

Невзирая на то, что на грани жизни и смерти Шэнь Цяо постиг Сердце Меча, это состояние нельзя было назвать стабильным. Вдобавок он уже исчерпал все свои силы и энергию в поединке с Кунье, поэтому едва ли мог продолжать. Когда сабля возвысилась над его головой, он был бледнее мёртвого и стоял неподвижно, словно в полном оцепенении, не в силах вовремя среагировать.

Люди издали лишь видели, что Шэнь Цяо мог убить Кунье, но остановился, когда тот взмолился о пощаде. Мужчины о чем-то заговорили, и Кунье, воспользовавшись замешательством Шэнь Цяо, сделал неожиданный рывок, застав его врасплох!

— Учитель! Осторожно! - Ши У не смог сдержать испуганного крика.

Дыхание Кунье было настолько тяжёлым, что он почти слышал биение собственного сердца. От этого удара череп Шэнь Цяо разлетелся бы на куски, мозг бы раскрошился, и он бы умер на месте!

Он не считал свои действия нечестными и неэтичными, ведь он был не только мастером боевых искусств, но и Левым Сяньваном. Шэнь Цяо выступал против сотрудничества между горой Сюаньду и народом Тузцуэ, и если он станет признанным мастером Сердца Меча, это создаст огромную потенциальную опасность и для Тузцуэ, и для горы Сюаньду. Он должен пресечь эту угрозу в зародыше и не дать ей шанса вырасти!

Всё произошло всего за долю секунды.

Энергия Сабли затмила небо. Шэнь Цяо замер на месте, не шелохнувшись. Возможно, он слишком долго тянул время, возможно, не успел прийти в себя, а возможно, атака противника напугала его: он не стал поднимать меч, а просто сделал три шага назад.

Для неискущённого зрителя это были всего три шага, но для Кунье они были сродни пересечению естественного рубежа. Из-за них его сабля попросту рассекла воздух!

Шэнь Цяо, наконец, выхватил меч.

Свет меча прорвался сквозь завесу сабли и вонзился прямо в грудь Кунье, сияя, как белая радуга, пронзающая солнце!

Пропустив удар, тело Кунье замерло, не в состоянии сделать и полшага вперёд, а лицо словно застыло. Его глаза уставились на Шэнь Цяо, почти не мигая.

— Поче...му?.. - с усилием выплюнул он эти несколько звуков.

Свет меча померк. Шэнь Цяо стоял почти вплотную к Кунье, так близко, что казалось, стоит только сделать вдох, и они столкнутся друг с другом.

Острие Шаньхэ Тунбэй уже вошло в сердце Кунье.

Белое, как бумага, лицо Шэнь Цяо выглядело не многим лучше, чем лицо Кунье. Не будь его меч вонзён в тело врага, он бы больше походил на побеждённую сторону.

— Потому что я был настороже с тобой с самого начала, – холодно процедил он. – Как можно доверять боевой этике человека, который отравляет своего противника «Радостью от встречи»?

Я разочарован. Мой учитель всегда говорил, что Ху Лугу — уважаемый соперник. Ты же не перенял и десятой доли его характера. Ты недостойн быть его учеником!

Кунье открыл рот, пытаясь возразить, но не успел: меч резким движением был вырван из его груди. В итоге из его рта вырвалась одна лишь кровь.

С лёгкостью оттолкнувшись от земли мысками обуви, Шэнь Цяо отскочил на несколько чи, избегая крови, хлынувшей из сердца Кунье в момент, когда острие было извлечено.

Кунье замер на месте. Медленно его дыхание стихло, широко распахнутые глаза так и не сомкнулись, но тело отказывалось упасть.

Непоколебимость и непреклонность перед лицом смерти — такая героическая кончина не должна настичь такого человека, как он.

Шэнь Цяо шагнул вперёд и толкнул его своим мечом.

Безжизненное тело Кунье рухнуло на землю и, наконец, окончательно сдалось.

Шэнь Цяо бросил на него взгляд, но радость не отразилась на его лице. С этого человека начались все беспорядки на горе Сюаньду. Его собственные несчастья начались после битвы с ним на Пике Полушага.

Кунье мёртв, но это далеко не конец. Гора Сюаньду уже никогда не вернётся к былым безоблачным дням, а Поднебесную неизбежно охватят огни сигнальных костров.

Ши У и остальные, видя падение Кунье, возликовали от радости. Но не успели они насладиться восторгом, как с ужасом узрели, что Шэнь Цяо, опершись на меч, опустился на колени и сплюнул огромное количество крови.

Между ними простиралась пропасть, и цингун Ши У был недостаточно хорош, чтобы преодолеть её. Но не успел он запаниковать, как фигура Чжао Чиин приземлилась рядом с Шэнь Цяо. Она подхватила его под руку и обняла за талию, чтобы отвести назад.

По мере приближения толпа убеждалась, что лицо Шэнь Цяо уже не просто бледное — оно казалось безжизненным. На данный момент его сила составляла не более половины от прежней. Хотя он прорвался сквозь барьеры разума и осознал Сердце Меча в момент смертельной опасности, в результате форсирования внутренней силы до предела его тело было полностью перегружено, и вполне естественно, что его рвало кровью.

Хуже рвоты кровью было то, что он не мог самостоятельно стоять, и большая часть его веса пришлась на Чжао Чиин.

— Глава Чжао, простите меня за бестактность... - он болезненно поморщился. Его голос был слишком тихим, почти неслышным.

— Даочжан Шэнь приложил столько усилий ради Бишан. Я глава секты, и всё же я осталась в стороне и ничего не сделала. Это мне нужно просить прощения.

Закончив говорить, она попросту взвалила Шэнь Цяо на спину и понесла обратно в секту.

Юэ Куньчи потерял дар речи.

Не успел он сказать, что хотел бы понести его сам, как Чжао Чиин уже начала действовать. Слова застряли у него в горле, и он не мог ни проглотить, ни выплюнуть их. Ему оставалось только смотреть в спину Чжао Чиин, не зная, смеяться или плакать.

Ши У следовал за ними, как маленький хвостик, хотя и ничем не мог помочь. Казалось, что видеть Шэнь Цяо своими глазами — единственное, что могло успокоить его. Но как только Чжао Чиин привела мужчину обратно, тот погрузился в глубокий сон и никак не мог проснуться. Хотя она сказала, что Шэнь Цяо слишком измотан и ему потребуется много времени на восстановление, Ши У всё равно оставался рядом, не желая покидать его ни на минуту.

Шэнь Цяо спал очень долго. Множество причудливых лиц и вещей явилось ему во сне. Проснувшись, он чувствовал себя потерянным и всё ещё выглядел немного ошеломлённо.

— Учитель? - Ши У обеспокоенно протянул ладонь и помахал ею перед его глазами.

— Я в порядке, - Шэнь Цяо с улыбкой опустил его руку.

С того дня, как его основа разрушилась и он возобновил практику Стратегии Багрового Яна, его вид оставался болезненным. Кроме того, его глаза всё ещё не полностью восстановились. Ни один незнакомец не поверил бы, что он мастер, прорвавшийся в царство Сердца Меча; гораздо правдоподобнее было бы сказать, что это больной человек, томящийся в постели.

Ши У собственноручно вернул его с порога смерти и имел более глубокое представление о его

травмах. В глубине души он всегда боялся, что в любой момент Шэнь Цяо может свалиться с ног.

Шэнь Цяо, казалось, заметил настроение мальчика и потрепал его по волосам.

— Кунье мёртв?

— Мёртв, - Ши У кивнул, - глава секты Чжао сама подтвердила это.

Шэнь Цяо медленно перевёл дух.

Минул без мБагрового год с того сражения на Пике Полушага, но за это время столько всего произошло, что, оглядываясь назад, создавалось впечатление, будто это было вчера.

— Ши У, если найдётся такой человек, который отдаст тебя в руки злонамеренного мерзавца, из-за чего ты уничтожишь своё даосское ядро и лишишься основы, будешь ли ты его ненавидеть?

Ши У утвердительно склонил голову:

— Буду.

— Теперь он в опасности. Если ты будешь безучастно наблюдать за его смертью, вполне вероятно, что многие невинные люди потеряют свои жизни или будут вынуждены покинуть свои дома. Решишь ли ты спасти его?

Ши У нахмурил брови в раздумье над вопросом, который, очевидно, был слишком запутанным и трудным для ребёнка его возраста. Самым болезненным и тяжёлым событием в его жизни была смерть Чжу Лэнцюаня и Чуй И.

Шэнь Цяо не удержался от смешка. В его сердце уже был ответ, так зачем усложнять жизнь ребёнку?

Ши У задрал голову и с пристальным вниманием посмотрел ему в глаза.

— Учитель, вы хотите спасти такого человека? Это из-за него вы чуть не лишились жизни?

— Да, - он кивнул, ничего не скрывая.

— Как может кто-то с таким волчьим сердцем быть достойным спасения! - гневно возмутился Ши У.

— У него не волчье сердце, - покачал он головой, - у него его и вовсе нет. Он одинаково груб со всеми на свете и ни к кому не относится с особой добротой. Вот только раньше я этого не понимал и думал, что настанет день, когда ледяное сердце растает и снег с него сойдёт. Это я видел в нем друга и принимал желаемое за действительное, считая, что он должен относиться ко мне так же.

— Если вы считали его другом, не должен был ли и он считать вас другом?

— Совсем нет. В этом мире есть много вещей, ради которых можно отдать всё и ничего не получить взамен. Прежде чем что-то отдать, нужно понять это, иначе страдать будешь только ты.

Ши У почувствовал, что под улыбкой Шэнь Цяо таилось нечто более глубокое, пока он произносил эти слова. Но он, похоже, даже не понял самих слов, не говоря уже о том, чтобы вникнуть в то, что за ними стоит.

— ...Итак. Вы собираетесь спуститься с горы, чтобы спасти этого человека?

Шэнь Цяо долгое время молчал.

— Да.

— Я иду с вами! - не стал мешкать мальчик.

И это были последние слова, которые он произнёс перед тем, как потерял сознание.

Чжао Чиин взяла Ши У, чья точка сна была сдавлена, в свои руки.

— Почему ты это делаешь? - она вздохнула.

— Я не хочу расставаться с ним, но это необходимо. Он ещё мал, а я отправляюсь в опасное место и никак не могу взять его с собой. Как очнётся, он всё поймёт. Этот Шэнь Цяо доверяет главе Чжао Ши У и искренне её благодарит.

С этими словами он сложил руки и отвесил глубокий поклон в сторону Чжао Чиин.

— Если даочжан Шэнь заранее знает, что на горе обитает тигр, почему он всё равно стремится туда? Юйвэнь Юн может и не оказаться просвещённым правителем. Какое для нас имеет значение то, что мир меняется? С твоими способностями, если ты сконцентрируешься на

совершенствовании в секте Бишан, то прорыв через Сердце Меча и достижение царства Духа Меча — лишь вопрос времени.

— В этой жизни всегда есть вещи, которые необходимо попытаться сделать, даже прекрасно понимая, что ничего не получится. Результаты могут быть не такими хорошими, как хотелось бы, но всякий раз, когда появляется проблеск надежды, я не желаю сдаваться. Наверное, я просто этакий наивный и ребячливый простак, — он самоиронично улыбнулся.

Чжао Чиин на время притихла, протяжно вздохнув.

— Это не наивность и не ребячество. Ты осознаешь все последствия, но моральные принципы не позволяют тебе оглянуться назад. Я не так хороша, как ты, когда речь идёт о великой справедливости!

Шэнь Цяо покачал головой.

— Я не так велик, как ты думаешь. Я просто хочу снова встретиться с этим человеком, увидеть разочарование на его лице, дать ему понять, что демоническое ядро не посеяно во мне, что оно не управляет мной, что я — это всё ещё я.

В завершении сказанного он согнул руки дугой и повернулся, чтобы без оглядки сойти с горы.

За время пребывания в секте Бишан Шэнь Цяо успел снять свою обычную одежду и облачиться в привычный даосский халат. Теперь, когда его волосы были подвязаны нефритовыми заколками, а белый халат развевался на ветру, издали его силуэт напоминал очертания бессмертного, от которого невозможно было отвести взгляд.

Чжао Чиин молча смотрела, как он уходит, и вдруг ей на ум пришли две строчки из поэмы.

«За то, что сердцу моему любезно,

Хоть девять раз я умереть готов».

Автору есть что сказать:

Раз уж мы заговорили о сюжете, в котором толпа собирается окружить и убить Янь Уши, давайте поговорим и о предыстории.

Историческая справка имеет мало отношения к данной главе, и её незнание не помешает вашему чтению, но были вопросы от читателей, так что давайте разберём это.

Вторжение и восстание Пяти Варваров — все мы знаем, что этот период известен как один из самых хаотичных периодов в истории Китая, многие слышали об этом. Но в чем именно заключается эта концепция?

Великое объединение во времена династии Цзинь было недолгим: вскоре после основания династии Западная Цзинь произошла Война Восьми Князей, после чего иноземцы вторглись на Центральные равнины, а династия Цзинь переместилась на юго-восток, где была установлена династия Восточная Цзинь.

В то же время, пока существовала династия Восточная Цзинь, на севере не было лидеров. Иноземцы вторгались, царил хаос, власти были либо изначально жестокими, либо воевали и убивали друг друга, чтобы выжить. По сути, простых людей того периода не считали за людей.

Например, Ши Ху, император государства Поздняя Чжао, искал монахинь приятной наружности, а когда находил, готовил их с говядиной и бараниной. Он не только ел их сам, но и давал своим служителям, чтобы проверить, смогут ли они есть человеческую плоть. Этот Ши Ху происходил из племени цзе, которое входило в число Пяти Варваров.

И действие текста разворачивается к концу этого периода, а дальше — династия Суй, которая сейчас будет равносильна рассвету после тьмы, но она столь же темна.

В это время, после сотен лет правления на севере, народное восприятие различий между варварскими племенами и ханьцами уже не было столь очевидным. Например, хотя Юйвэнь Юн был правителем Северной Чжоу из племени сяньбэй, он постепенно синизировался, а поскольку Северная Чжоу в то время была могущественным государством, у него были хорошие шансы на объединение, поэтому под его началом было много талантливых людей.

Но тюрки(Тузцзэ) в то время были ещё более могущественными, настолько могущественными, что Юйвэнь Юну пришлось взять в жены тюркскую принцессу, а царству Ци — добиваться расположения тюрков и целовать их задницы.

Тюркские народы, с другой стороны, не были синизированы, они всегда были кочевниками, а в природе кочевников — идти на юг и грабить всех, кто им покажется неудобным.

Правитель южной династии Чэнь также считался достойным, поскольку южная сторона продолжала правление династии Цзинь. Многие считали, что для восстановления ханьского господства нужно полагаться на юг, так как Юйвэнь Юн, каким бы сильным он ни был, всё ещё иноземец.

Такова предыстория и предпосылки осады с целью убийства Янь Уши в основном тексте.

Люди имеют свои взгляды и интересы. Есть те, кто действует в интересах своей секты, есть те, кто действует в интересах своего государства, и, конечно, есть те, кто действует из-за личной неприязни. Людей, которые недолюбливают Янь Уши, нельзя строго разделить на плохих и

хороших. То же самое касается и Шэнь Цяо — даже если он добрый и мягкий, даже если он хорошо справляется со своей работой, он всё равно вызывает споры. Некоторые до сих пор считают, что он ведёт себя как святоша, что он не должен быть таким мягкосердечным, не должен никого спасать. Очевидно, что в этом мире не существует совершенного человека.

<http://bllate.org/book/14532/1287349>